

*Белов А.С.
2 курс магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск*

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО
СОСТАВА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 286 УК РФ**

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме уголовной ответственности за превышение должностных полномочий узкой группы должностных лиц, выделенных законодателем в рамках квалифицированного состава статьи 286 Уголовного кодекса РФ.*

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, должностное лицо, квалифицированный состав, субъект преступления.

**TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM OF THE QUALIFIED
COMPOSITION OF EXCEEDING THE OFFICIAL AUTHORITIES
PROVIDED BY PAR. 2 ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

***Abstract:** The article is devoted to the problem of criminal liability for abuse of office by a narrow group of officials identified by the legislator within the framework of the qualified composition of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: abuse of power, official, qualified staff, the subject of the crime.

Развитие современного государства невозможно в условиях отсутствия должной опоры в лице органов государственной и муниципальной власти. При этом, объективно существующие реалии позволяют сделать вывод о небезупречности системы публичной власти.

Превышение должностных полномочий – один из наиболее распространенных и общественно-опасных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Часть 2 статьи 286 УК РФ предусматривает квалифицированный состав превышения должностных полномочий, который выделяет особую группу субъектов, чьи полномочия обусловлены занятием конкретной должности в

системе органов власти. Так, из примечания 2 к ст. 285 УК РФ следует, что «под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Конституция Российской Федерации закрепляет следующие государственные должности: Президент Российской Федерации; председатели обеих палат Федерального Собрания; депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации; Председатель Правительства и его заместители, федеральные министры; председатели и их заместители, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации и других федеральных судов; Генеральный прокурор. На этом данный перечень должностей, закрепленный в Конституции, не исчерпывается и дополняется Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 15.05.2018 г.) «О государственных должностях Российской Федерации» [1].

Согласно примечанию 3 к ст. 285 УК РФ «под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов». Данный перечень типовых государственных должностей субъектов согласно Федеральному закону от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" утверждается Президентом Российской Федерации [2].

Помимо названных лиц, субъектом квалифицированного вида превышения полномочий считается также глава органа местного самоуправления, в УК РФ данное понятие не раскрывается. Однако, в настоящее время, в п. 10

Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» четко разъяснено, что главой органа местного самоуправления «следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [3].

Итак, мы выяснили: кто является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ. Однако, неясным остается вопрос: почему же законодатель сконструировал данный состав таким образом, что определенный круг субъектов стал квалифицирующим признаком превышения должностных полномочий?

Сторонники позиции законодателя полагают, что данный признак выделяется в качестве квалифицирующего в виду того, что данная группа лиц наделена более широким кругом полномочий, по сравнению с большинством должностных лиц. Превышение должностных полномочий этими лицами, как правило, влечет более тяжкие общественно опасные последствия. В связи с чем, совершаемые ими преступления обладают большей общественной опасностью.

Однако, апеллируя на большую общественную опасность вследствие наступления более тяжелых общественно опасных последствий, сторонники данной позиции, как и сам законодатель, противоречат норме, закрепляющей основной состав превышения должностных полномочий, поскольку ч. 1 ст. 286 УК РФ единообразно определяет общественно опасные последствия как для основного, так и для квалифицированных составов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем, уже вышеупомянутом, постановлении на этот счет своего мнения не высказал, а лишь более подробно раскрыл понятия существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Получается, что законодатель, конструируя ч. 2 ст. 286 УК РФ, как квалифицированный состав превышения должностных полномочий, исходил из того, что лицо имеет большую общественную опасность только благодаря наличию более широкого круга полномочий, при том, что ни общественно опасные последствия, ни само деяние не могут быть иными, чем предусмотрено ч.ч. 1,3 ст. 286 УК РФ.

На наш взгляд, такой подход законодателя в рамках конструирования квалифицированного состава преступления является неверным, поскольку это нарушает конституционный принцип «равенства всех перед законом и судом». В итоге, это приводит к тому, что должностные лица, указанные в ч. 2 ст. 286 УК РФ, совершившие то же самое деяние, что и «обычные» должностные лица, несут более строгую уголовную ответственность.

Полагаем, что необходимо исключить ч. 2 ст. 286 из Уголовного кодекса РФ, и, таким образом, не выделять узкую группу должностных лиц в качестве отдельных субъектов, обладающих наибольшей общественной опасностью.

Список литературы:

1. О государственных должностях Российской Федерации. [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 15.05.2018 года) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ: (в ред. от 03.08.2018 года) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.